

Е.С. Богданов✉, Ю.А. Солод, И.П. Захарова, А.В. Выборнов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

Исследование курганного могильника Станция Казановская-1 в 2020 году

В 2020 г. отрядом ИАЭТ СО РАН были проведены спасательные археологические раскопки на курганном могильнике Станция Казановская-1 (Аскизский р-н Республики Хакасия). Согласно проекту и техническому заданию были исследованы шесть курганов тагарской культуры. Взяты на анализ образцы древесины из погребальных конструкций, пополнена антропологическая коллекция. Вскрыто до материковых отложений 4 597 м² площади, из 38 захоронений (могильных ям) получено более сотни индивидуальных находок (изделия из бронзы, кости, фрагменты текстиля). Все одиночные и парные захоронения людей совершены внутри каменных оград под каменными и деревянными перекрытиями, в грунтовых могильных ямах, детские – в каменных ящиках. Несмотря на ограбленность курганов в древности, некоторые захоронения сохранились *in situ*. Это позволило установить все детали погребальной обрядности, характерные для подгорновского этапа тагарской культуры (VIII–VI вв. до н.э.). В данные хронологические рамки укладываются и все найденные артефакты. В мужских захоронениях – это бронзовые кинжалы, чеканы, ножи, шилья и украшения костюма в виде полусферических бронзовых бляшек; в женских погребениях – это украшения в виде усеченно-конических и цилиндрических пронизок, бусин, полусферических бляшек, бронзовые медалевидные зеркала с петелькой по центру, гребни, бронзовые ножи и шилья. Около каждого погребенного в могилу укладывался большой и малый керамический сосуды и куски туш крупного и мелкого рогатого скота в виде заупокойной пищи. Все крупные сосуды стандартизированы по форме и орнаменту.

Ключевые слова: Хакасия, Аскизский район, спасательные археологические раскопки, тагарская культура, подгорновский этап, погребальный обряд, каменные ограды.

Evgeniy S. Bogdanov✉, Yulia A. Solod, Irina P. Zaharova, Anton V. Vybornov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

Research at the Barrow Burial Ground Stantsiya Kazanovskaya-1 in 2020

In 2020, the team from the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS carried out rescue archaeological excavations at Stantsiya Kazanovskaya-1 burial ground of the barrow type (Askizsky District, Republic of Khakassia). In agreement with the project and scope of works, six burial mounds of the Tagar culture were investigated. Samples of wood from burial structures were taken for analysis, and anthropological collection was enriched. The area of 4597 m² was unearthed up to the sterile soil; over a hundred individual finds (bronze artifacts, bones, textile fragments) were discovered in 38 burials (grave pits). All individual and paired human burials were made inside stone fences under stone and wooden covers in earthen grave pits; children were buried in stone boxes. Despite the fact that the burial mounds were robbed in the ancient times, some burials have survived *in situ*. This has made it possible to establish all features of the funeral rite typical of the Podgornovo stage of the Tagar culture (8th–6th centuries BC). All discovered artifacts well fit this chronological period. Male burials contained bronze daggers, pickaxes, knives, awls, and clothing decoration in the form of hemispherical bronze plaques. Female burials contained clothing decoration in the form of truncated-conical and cylindrical beads, hemispherical plaques, bronze medal-shaped mirrors with the loop in the center, combs, bronze knives, and awls. Large and small pottery and parts of large and small cattle were placed in the grave as funeral food around each buried person. All large vessels were standardized in their shapes and ornamental decor.

Keywords: Khakassia, Askizsky District, rescue archaeological excavations, Tagar culture, Podgornovo stage, funeral rite, stone fences.

В июле – сентябре 2020 г. археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН были проведены спасательные археологические раскопки на объекте археологического наследия «Курганный могильник Станция Казановская-1» в рамках выполнения мероприятий по объекту строительства «Второй путь на перегоне Югачи – Казановская Красноярской железной дороги» в Аскизском р-не Республики Хакасии. Исследования велись на окраине лесостепной части Хакасско-Минусинской котловины, на правом берегу р. Аскиз, у северо-восточной подошвы горы Позикхыр, в 1 км к востоку от платформы станции Казановская. Археологические памятники в данном районе известны еще с XVIII в. [Messerschmidt, 1962; Элерт, 1996, с. 153]. Поэтому не удивительно, что насыщенный объектами археологического наследия район долины р. Аскиз довольно хорошо изучался в XX в. в ходе различных разведок и раскопок [Боковенко и др., 1988; Боковенко, Кулимеева, 2012; Выборнов, Чертыков, 2019; и др.]. Здесь сконцентрированы погребально-поминальные комплексы от окуневской эпохи до позднего Средневековья, включая многочисленные курганные группы тагарской культуры. Причем именно в Аскизском р-не – наибольшая концентрация исследованных объектов [Герман, 2008, с. 18]. К сожалению, многие из них до сих пор не состоят на учете по охране памятников. Так, границы курганного могильника Станция Казановская-1 были утверждены только в 2019 г. после разведки в рамках проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка [Выборнов, Чертыков, 2019]. Памятник состоит из 16 выраженных в рельефе курганов, которые условно группируются несколькими рядами, вытянутыми вдоль подошвы возвышенности. Объектами исследования стали 6 курганов в северо-западной части могильника, в непосредственной близости от железнодорожных путей, с довольно большой степенью техногенного воздействия на территорию. Ограды курганов были разрушены при прокладке проселочной дороги и кабеля связи, а также при распашке территории могильника в советское время. Именно в ходе хозяйственного освоения были повалены (сломаны) практически все высокие угловые и простеночные камни, а также срезаны земляные насыпи и часть древней погребенной почвы. В настоящей публикации остановимся на кратком описании исследованных объектов, обозначив некоторые черты специфичности в сооружении могильных конструкций, особенно погребальных ритуалов, определив вектор для дальнейших исследований.

Сплошным раскопом исследованы курганы: № 1 (4 могилы внутри ограды, 4 могилы вне ограды в виде пристроек); № 2 (5 могил); № 3 (2 могилы в основной ограде, 2 могилы в дополнительной ограде, 4 могилы в виде пристроек); № 14 (8 могил, 1 – вне ограды); № 15 (4 могилы в основной ограде, 2 могилы в дополнительной ограде); № 16 (2 ограды, 2 могилы, 1 дополнительная пристройка вне оград). Все изученные в ходе спасательных работ объекты представляют собой каменные ограды из плит девонского песчаника. Они устанавливались в траншеи на ребро на глубину от 0,3 до 1,5 м. Камни вкопаны либо внахлест (торцы плит заходят друг на друга), либо встык, с установкой контрфорсов, спрятанных на глубину, либо «замковым» способом (дополнительная плита снаружи закрывает просвет между плитами в ряду). Приемы строительства оград, организация внутреннего и внешнего пространства, особенности внутримогильных конструкций характерны по всем параметрам (согласно разработанной и устоявшейся в литературе типологии) для раннего, подгорновского, этапа развития тагарской культуры. В этом смысле могильник Станция Казановская-1 находит много общего с классическими комплексами: Черновая I, Новая Черная I, Гришкин Лог I, Тепсей VIII, IX, Есино, Печище-1 и др. [Теплоухов, 1929; Грязнов, 1968; Комплекс..., 1979; Членова, 1992; Максименков, 2003; Савинов, 2012; Александров, Боковенко, Смирнов, 2014].

1. По углам оград были установлены крупные плиты высотой от 1,6 до 2,5 м (большая часть обнаружена в обломанном виде). Плиты чуть меньших размеров (простеночные камни) были вкопаны по центру сторон оград. Все исследованные нами т.н. «четырёхкаменные», «шести-» и «десятикаменные» курганы имеют в плане подпрямоугольную или подтрапециевидную форму и ориентированы длинными сторонами по линии С – Ю. Ориентация могильных ям по линии З – В, с небольшими отклонениями. У кург. № 1 и 15 есть проходы в восточной стенке (со смещением в южном направлении) внутрь ограды, оформленные вертикально вкопанными ребром крупными плитами. В четырех из шести случаев (кург. № 1, 3, 14, 15) к основной ограде пристроены дополнительные ограды, а с восточной стороны вне оград обустроены детские погребения под крупными плитами. Публикуемый материал не противоречит устоявшимся типологическим схемам, но есть некоторые нюансы, присущие исследуемому могильнику. Так, зачастую простеночные камни вкопаны не напротив друг друга и не образуют с

расположением могильных ям строгую геометрическую картину. Почти все комплексы были частично перестроены в связи с появлением новых погребений. Очень нестандартно выглядел кург. № 16: две подквадратной формы (6/6,4 × 7 м) ограды с выпуклыми очертаниями расположены по линии З – В в 1 м друг от друга. По центру восточных и западных стенок, внутри оград были поставлены простеночные плиты, «делящие» ограды на два «отсека». Но могильные ямы (по одной) располагались по центру оград.

2. Наземные сооружения однотипны и представлены двумя вариантами: а) крупные плиты (плита) обложены по периметру малыми плитами и рваным камнем, уложены либо на древнюю поверхность над могилой, либо на заплечики могильной ямы; б) выкладка из плитняка, прямоугольной в плане формы, ориентацией длинными сторонами по линии З – В. Отметим, что надмогильное сооружение не насыпалось, а возводилось слоями – укладкой камней друг на друга. Причем в случае с двумя погребениями в кург. № 14 (ряд из пристроенных друг к другу оград) удалось зафиксировать на стенках могильной ямы и перекрытиях прослойки красной глины, используемой в качестве скрепляющего материала. Под каменным панцирем в большинстве случаев располагалось деревянное перекрытие – накат из лиственничных бревен (следы бересты не зафиксированы). Бревна, уложенные плотно друг к другу, опирались на поперечные края могильной ямы. Поскольку практически все могильные ямы (за исключением одной взрослой в кург. № 15 и детских) подверглись «ограблению», то чаще всего фиксировались лишь отдельные фрагменты от деревянных перекрытий. Есть основания утверждать, что некоторые погребения засыпались землей или закладывались блоками дерна, т.е. деревянная конструкция отсутствовала (кург. № 14). В двух случаях (в кург. № 14, 15) было зафиксировано, что балки перекрытий опирались не только на края ямы, но и на возведенные стены из камней внутри могилы (вдоль длинных сторон).

3. Могилы для взрослых умерших все неглубокие (1,2–1,5 м), размеры от 1,8 × 2,3 до 2,6 × 2,85 м. Лишь в одном случае стенки на дне могилы «укреплены» каменными плитами, поставленными на ребро (основное погребение кург. № 2). Около половины всех исследованных детских погребений устроены в каменных ящиках (облицовка стен могилы крупными плитами). В одном случае высота плит составила 1,3 м. Около 20 % от всех исследованных погребений имели внутримогильную конструкцию в виде сруба в 2–4 венца. Данный принцип устройства характерен только для центральных (основных) погребений в курганах.

4. Интересной деталью зафиксированных погребальных ритуалов в исследованной части могильника является факт переиспользования могильных ям тагарцами. Кости (не в сочленении) предшественников «выбрасывались» вместе с инвентарем, на дно могилы укладывались другие умершие. При этом яма иногда расширялась, и наземная конструкция в виде каменного панциря полностью восстанавливалась. В одном случае (кург. № 15, ограда 1, центральное погребение) под мощным деревянным перекрытием, у западной стенки ямы, на дне могильной ямы стояла только каменная плита, высотой 0,9 м, шириной 0,4 м. Никаких находок и следов погребения не обнаружено. В кург. № 3 (ограда 1) основное центральное погребение также было «вычищено»: кости погребенных вместе с керамической посудой выброшены, потом наземная конструкция была восстановлена, но без захоронения. Возможно, в данном случае это результат деятельности носителей тесинской культуры, которые в ограде-пристройке также переиспользовали могильную яму подгорновцев и устроили там коллективное (12 человек) захоронение под каменными плитами. В остальных случаях речь может идти только об ограблении комплексов – шурф прокладывался с тем расчетом, чтобы попасть в район пояса погребенных, поэтому зачастую остальные кости скелетов оставались на своих местах.

5. Положение умерших единообразно: вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на запад. Другие случаи ориентации или трупоположения единичны, и, учитывая идентичный погребальный инвентарь и надмогильную конструкцию, не приходится говорить о какой-то иной хронологической и культурной принадлежности. Большинство захоронений парные (мужчина и женщина), в четырех случаях погребенные были уложены «валетом». Характерной чертой исследуемого могильника является обилие заупокойной пищи в могилах: кости телят и овцы (куски туш) обнаружены и в ногах, и изголовье погребенных, и вдоль стен, и по углам. Имеются единичные случаи укладки мясной пищи прямо на тела умерших (ноги или грудь). Учитывая крупные размеры кусков туш и отсутствие древесного тлена (от деревянных блюд), можно предположить, что использовалась подстилка.

6. Погребальный инвентарь. Несмотря на тотальную ограбленность курганов исследуемого могильника в древности, многие захоронения сохранились *in situ*. Поэтому полученная коллекция предметов (более сотни) точно отражает исходный состав комплекса сопроводительного инвентаря. Крупные глиняные сосуды помещались, как правило, в изголовье в углу могилы, мелкие – в районе пояса. Все крупные сосуды стандартизированы

по форме (плоскодонные баночные с открытым устьем) и орнаменту (параллельные ряды широких желобков по венчику, проведенных пальцем, реже – насечки) (рис. 1, 1–6). Встречаются сосудики на поддоне (курильницы), кружки, плошки, горшки с выгнутым наружу венчиком (рис. 1, 12–17). «Стандартный» инвентарь в мужских захоронениях – это бронзовые кинжалы (навершие в виде «валика», перекрестье бабочковидное) (рис. 2, 1, 2), чеканы (аржанского типа) (рис. 2, 19), ножи (рис. 2, 3, 6), шилья (рис. 2, 4, 5) и украшения ко-

стюма в виде полусферических бронзовых бляшек (иногда с пуансонным орнаментом) (рис. 2, 9, 10); единичны – наконечники стрел (рис. 2, 16–18), предмет неизвестного назначения (рис. 2, 14), вток. Для женских погребений характерны украшения в виде усеченно-конических и цилиндрических пронизок (рис. 2, 12), бусин, полусферических бляшек, бронзовые медалевидные зеркала с петелькой по центру (рис. 2, 7, 13), бронзовые ножи и шилья, костяные гребни (заколки) (рис. 2, 11) и «головные» ножи с циркульным орнаментом

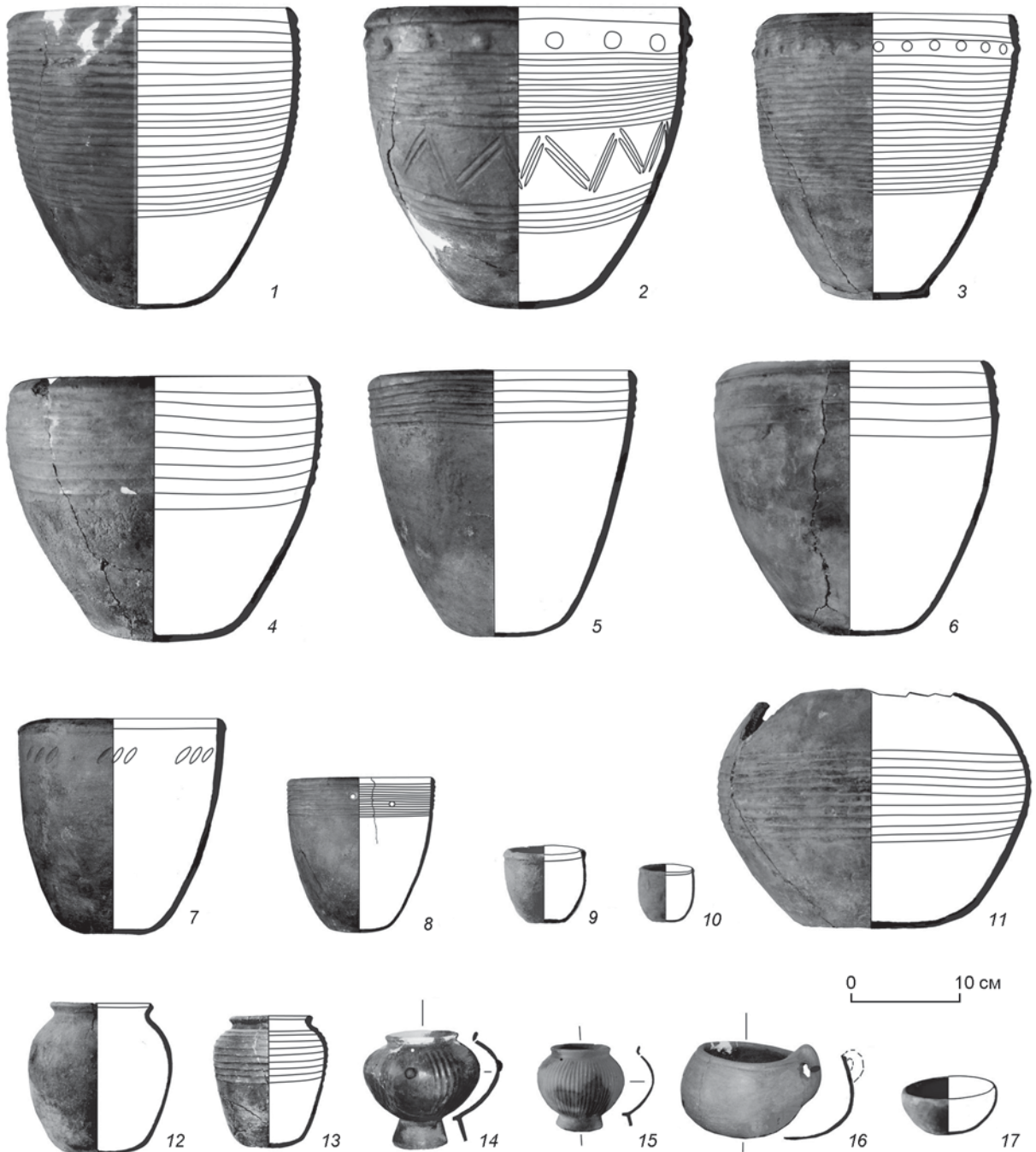

Рис. 1. Керамическая посуда из погребений курганного могильника Станция Казановская-1.

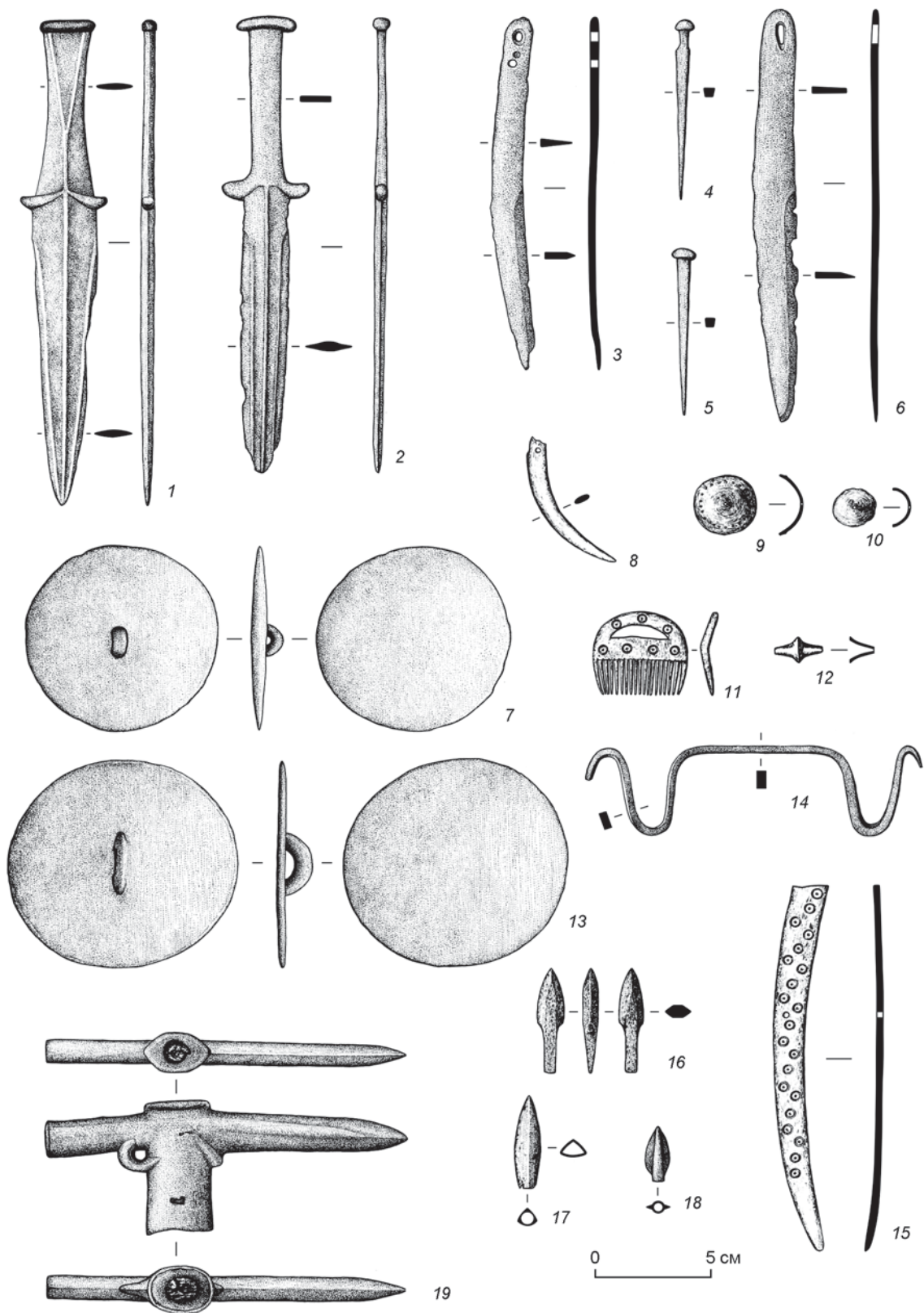

Рис. 2. Погребальный инвентарь из захоронений курганного могильника Станция Казановская-1.

1, 2 – кинжалы; 3, 6 – ножи; 4, 5 – шилья; 7, 13 – зеркала; 8 – клык кабарги (подвеска); 9, 10 – нашивная полушарная бляшка (украшение); 11 – гребень (заколка); 12 – усеченно-коническая пронизка (украшение); 14 – предмет неизвестного назначения; 15 – «головной нож»; 16–18 – наконечники стрел; 19 – чекан.

1–7, 9, 10, 12–14, 18, 19 – бронза; 8, 11, 15–17 – кость.

(рис. 2, 15), подвески из клыков кабарги (рис. 2, 8). В детских захоронениях, как правило, установлены малые формы (плошки) или фрагменты сосудов, украшения головного убора (редко) в виде все тех же полусферических бляшек (рис. 2, 10). Отличительной чертой всех исследованных погребений являются качественно исполненные и полно-размерные предметы вооружения (именно они и являлись главной целью ограбления) и довольно массивные зеркала без бортиков. Самую многочисленную серию бронзовых изделий представляют ножи и шилья. Первые (однотипные в составе мужского и женского инвентаря) – слабовыгнутые, пластинчатые, без выделенной ручки с одним или несколькими круглыми (каплевидными) отверстиями для подвешивания. Шилья все довольно массивные, четырехгранные с грибовидной шляпкой.

Заключение

Целью данной статьи является первичная публикация нового материала, полученного в ходе спасательных раскопок. Несмотря на свою «однотипность» и «стандартность» в контексте уже известных комплексов он еще раз обнажил «болевые точки» тагарской археологии. Это непре-кращающиеся дискуссии о критериях выделения отдельных этапов культуры (например, соотношение памятников подгорновского и сарагашенского этапов, выделение баиновского этапа и др.); споры о причинах локальных различий в районах Ха-касско-Минусинской котловины (векторы миграций) (см., напр.: [Кузьмин, 2008; Савинов, 2012]). На данном этапе исследования можно согласиться с выводами П.В. Германа о выделении аскизско-го локального варианта раннего этапа тагарской культуры, ввиду его изолированности и особенностей (оригинальные компоненты погребальной архитектуры и обряда) [2008, с. 19]. Дальнейшее изучение материалов из курганного могильника Станция Казановская-1 (антропология, генетика, радиоуглеродное датирование, химический анализ металла) и корреляция с материалами, полученными на других объектах микрорайона в ходе предшествующих и одновременных раскопок, позволит более точно обрисовать картину культуро-генеза населения этой окраины лесостепной части хакасско-минусинских степей.

Благодарности

Культурно-хронологическая атрибуция и интер-претация материалов археологических полевых работ выполнены в рамках проектов НИР № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологиче-

ского и этно-культурного наследия Сибири» (исполни-тель – А.В. Выборнов) и № 0329-2019-0003 «Истори-ко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях» (исполнитель – Е.С. Богданов).

Список литературы

- Александров С.В., Боковенко Н.А., Смир-нов Ю.А.** Археологические памятники долины Черного Июса на севере Хакасии. – СПб.: ЭлекСис, 2014. – 152 с.
- Боковенко Н.А., Кузьмин Н.Ю., Курочкин Г.Н., Павлов П.Г., Савинов Д.Г.** Работы Среднеенисейской экспедиции // АО. – 1986. – М., 1988. – С. 219–223.
- Боковенко Н.А., Кулиmeeва В.К.** Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). – СПб., 2012. – С. 81–101.
- Выборнов А.В., Чертыков В.А.** Археологические разведки в долине реки Аскиз и окрестностях горы Терская в Республике Хакасия в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 766–773.
- Герман П.В.** Локальные различия и проблема генезиса тагарской культуры // Тр. II (XVIII) Всерос. археолог. съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. II. – С. 17–19.
- Грязнов М.П.** Тагарская культура // История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1968. – Т. I. Древняя Сибирь. – С. 187–196.
- Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.П. Завитухина, М.Н. Комарова, С.С. Миняев, М.Н. Пшеницына, Ю.С. Худяков.** – Новосибирск: Наука, 1979. – 167 с.
- Кузьмин Н.Ю.** Возможности корреляции радиоуглеродных и археологических дат для памятников скифского и гунно-сарматского времени Саяно-Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3 (35). – С. 77–87.
- Кузьмин Н.Ю.** Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях среднего Енисея: тесинская культура. – СПб.: Айсинг, 2011. – 456 с.
- Максименков Г.Д.** Материалы по ранней истории тагарской культуры. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 192 с.
- Савинов Д.Г.** Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). – СПб.: ЭлекСис, 2012. – 180 с.
- Теплоухов С.А.** Опыт классификации древних металлургических культур Минусинского края (в кратком изложении) // Материалы по этнографии. – Т. IV, вып. 2. – Л., 1929. – С. 6–62.
- Членова Н.Л.** Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992. – С. 206–224. – (Археология СССР; т. 10).

Элерт А.Х. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 310 с. – (История Сибири. Первоисточники; вып. VI).

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. – Berlin, 1962. – Т. 1.

References

Aleksandrov S.V., Bokovenko N.A., Smirnov Yu.A. Arkheologicheskiye pamyatniki doliny Chernogo Iyusa na severe Khakasii. St. Petersburg: ElekSis, 2014, 152 p. (In Russ.).

Bokovenko N.A., Kuzmin N.Yu., Kurochkin G.N., Pavlov P.G., Savinov D.G. Raboty Sredneyeniseyskoy ekspeditsii. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1986 goda*. Moscow, 1988, pp. 219–223. (In Russ.).

Bokovenko N.A., Kulimeyeva V.K. Monitoring arkheologicheskikh pamyatnikov v Respublike Khakasiya. In *Arkheologicheskie pamyatniki Rossii: okhrana i monitoring. Gruppy arkheologicheskogo monitoringa IIMK RAS (2001–2010)*. St. Petersburg, 2012, pp. 81–101. (In Russ.).

Chlenova N.L. Tagarskaya kul'tura. In *Stepnaya polosа Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoo vremya*. Moscow, 1992, pp. 206–224. (Arkheologiya SSSR; vol. 10). (In Russ.).

Elert A.Kh. Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1996, 310 p. (Istoria Sibiri. Pervoistochniki; iss. VI). (In Russ.).

German P.V. Lokal'nyye razlichiya i problema genezisa tagarskoy kul'tury. In *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo Arkheologicheskogo S"yezda v Suzdale*. Moscow, 2008, pt. II, pp. 17–19. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Tagarskaya kul'tura. In *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney*. Leningrad, 1968, vol. I. Drevnyaya Sibir'. pp. 187–196. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minyayev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Yeniseye. Novosibirsk: Nauka, 1979, 167 p. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. Pogrebal'nyye pamyatniki khunno-syan'biyskogo vremeni v stepyakh srednego Yeniseya: tesinskaya kul'tura. St. Petersburg: Aising, 2011, 456 p. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. Possibilities of correlation of radiocarbon and archaeological dates for the sites of the Scythian and Hunno-Sarmatian times of the Sayan-Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2008, No. 3 (35), pp. 77–87.

Maksimov G.D. Materialy po ranney istorii tagarskoy kul'tury. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003, 192 p. (In Russ.).

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962, T. 1. S. 295–296.

Savinov D.G. Pamyatniki tagarskoy kul'tury Mogil'noy stepi (po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniy 1986–1989 gg.). St. Petersburg: ElekSis, 2012, 180 p. (In Russ.).

Teploukhov S.A. Opyt klassifikatsii drevnikh metalicheskikh kul'tur Minusinskogo kraya (v kratkom izlozhenii). *Materialy po etnografii*. Leningrad, 1929, vol. IV, iss. 2, pp. 6–62. (In Russ.).

Vybornov A.V., Chertykov V.A. Archaeological exploration in the valley of the Askiz River and the vicinity of Mount Terskaya in the Republic of Khakassia in 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2019, vol. XXV, pp. 766–773. (In Russ.).

Богданов Е.С. <https://orcid.org/0000-0001-7073-8914>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>